

Для большинства людей этот новогодний вечер не предполагал ничего особенного или выдающегося.

Нин Вэйкай со своей женой посетил общий семейный ужин в старом доме Чжу. Затем, стоя с ней в обнимку у окна в полночь, любовался новогодним фейерверком. Там он вновь признался ей в любви, добавив и без того приятному вечеру романтическую окраску.

Чэнь Чжэн, как обычно, выбрал клуб, и сейчас отрывался на танцполе, окруженный очаровательными женщинами. Он был уже под градусом, и его улыбка приобрела откровенно снисходительный оттенок. Сегодня ему не хотелось контролировать себя. Душа требовала полноценного отдыха и безоглядного отрыва.

Сюэ Мин Тао задержался в офисе. Гу Янь Чжи вдруг отправился в заграничную поездку. Гао Лан проводил время на служебном посту, думая о том, что это дежурство гарантирует ему приятный бонус в конце года.

Но была одна мысль, которая несколько тревожила мужчину, постоянно напоминая о себе.

«В следующем году я хотел бы...

Например, я бы хотел, чтобы «Синь Баожи» осталась на вершине отрасли, а все возможности конкуренции и взаимной агрессии между компаниями были устранены.

Я хочу отомстить ему, и ей. Месть – единственный выход.

Я не понимаю «картину в целом», но знаю, что буду продолжать следовать за командующим, хорошо выполнять свою работу и экономить больше денег, чтобы отправлять их своим родителям».

Желания были той черной дырой, которая существует в сердце каждого человека. Нечто постоянное и бесконечно сложное в своей простоте.

После полета, который длился более десяти часов, Линь Цянь устало вошла в тихую,

обставленную в классическом стиле квартиру Верхнем Ист-Сайде Манхэттена, и отставила в сторону чемодан с вещами. В голове уже крутились ее собственные желания, которые можно было бы загадать на следующий год.

«В наступающем году я должна стать сильнее и укрепить свои позиции в компании.

Правда сейчас куда важнее уделить внимание моему одинокому и отстраненному брату...»

Линь Цянь пожала плечами. Она бы не удивилась, если бы Линь Мо Чэнь задержался сегодня на работе допоздна. Все же это был будний день.

К тому же, она так и не сообщила ему о своем приезде. Чтобы не отвлекать лишний раз. Да и зачем? У нее все равно имелся собственный ключ от двери.

Примерно час девушка отмокала в ванной, в компании бутылки винтажного красного коллекционного вина. Малиновая жидкость красиво переливалась в обрамлении прозрачных стенок широкого бокала. Задержав взгляд на звездном небе, отлично видимом из окна, она ощутила расслабленность и настоящее удовольствие.

Мобильный ее не переставал жужжать, принимая бесконечные сообщения и поздравления от друзей и коллег. Даже Чэнь Чжэн отправил ей сообщение, пожелав удачи в будущих начинаниях и выражая надежду, что все ее желания сбудутся.

В телефоне он был подписан как «Чэнь Чжэн, гендиректор «Сы Мэйцы». Видимо, групповая рассылка уведомлений. Этот факт показался ей несколько забавным, но отвечать все равно не хотелось.

Поскольку она была за границей, большинство сообщений можно было смело проигнорировать. Линь Цянь выбрала только нескольких коллег, которых действительно считала нужным поздравить, и пару друзей. Но когда дело дошло до Ли Чжи Чэна, девушка вдруг ощутила странную двойственность чувств.

Странно, но его вчерашнее случайное приглашение до сих пор волновало ее мысли. Будто вопрос остался нерешенным и завис над ее головой дамокловым мечом.

Обдумав, она все же решилась написать ему.

«Директор Ли, желаю, чтобы все ваши мечты сбылись. Также желаю больших достижений для «Ай Да» в следующем году», - подумав, она допечатала еще строчку текста. - «Надеюсь, вечеринка вам понравилась».

Ответ пришел уже через минуту.

«Я не присутствовал».

Такой лаконичный ответ почему-то заставил девушку почувствовать себя виноватой.

В мыслях возник образ его спокойного и красивого лица. На днях, когда они увиделись после такого долгого перерыва, она ощутила возникшую между ними прохладу и расстояние, и это вызвало странное ощущение потери.

Между тем, со стороны лестницы донесся какой-то шум. Линь Цянь отложила мобильный и вышла из ванной, обмотавшись полотенцем.

Идея отпраздновать наступление Нового года даже не пришла ему в голову. А зачем? Должен ли он выпить в одиночестве, чтобы утопить свою печаль? Или поступить как многие другие одинокие мужчины в Америке – посетить какой-нибудь клуб или шумный бар? Идея подцепить там подружку на ночь его не особенно вдохновляла.

До этого момента он просто работал, как в любой другой день года, а затем пригласил домой нескольких деловых партнеров, чтобы там, без лишней суеты, обсудить инвестиционный проект, над которым они работали в последнее время.

Квартира была удобной и просторной, но компания довольно быстро перебралась на балкон. Красиво уставленный и элегантный, он больше напоминал просторную террасу, и открывал отличный вид на ночной город, полный новогодних огней и фейерверков. Беседа текла неспешно и легко, сопровождаемая чаепитием.

Минут тридцать спустя один из партнеров, темнокожий и крепкий мужчина, вдруг оборвал себя на полуслове, и повернулся к хозяину квартиры:

- Джеки, ты что-нибудь слышал?

Остальные тут же прислушались. Разговор затих, и в тишине до них донесся звук и легких шагов со стороны лестницы.

Они переглянулись. А вот Линь Мо Чэнь вдруг заулыбался. Это был хорошо знакомый ему звук. Улыбка эта была редкая, искренняя и даже восторженная. Строгое, точеное лицо благодаря ей стало выглядеть удивительно красивым.

Женщина, сидящая рядом, с удивлением поинтересовалась:

- Джеки, у тебя дома женщина?

- Это моя младшая сестра, - ответил он.

Несколькими секундами спустя по лестнице элегантно спустилась улыбающаяся молодая женщина.

- Братец! - радостно воскликнула она. - Вечер добрый всем.

Мужчины чаще всего обращают внимание именно на внешность, а большинство элитных представителей Уолл-стрит - это именно мужчины. В этот момент, независимо от возраста или цвета кожи, все мужчины, присутствующие сейчас в квартире Линь Мо Чэня, обратили свое внимание на Линь Цянь.

Китаянка двадцати лет была одета в простую черную футболку и джинсы, на ногах ее красовались пушистые тапочки. На ее бледных щеках проступил очаровательный румянец, густые ресницы прикрывали взгляд стыдливо опущенных глаз. Пусть это было не самое красивое лицо, которое им доводилось видеть, ее свежесть и натуральное очарование добавило несколько очков к экзотичности, чистоте и живости внешности.

Линь Мо Чэнь отвел взгляд от сестры и покосился на своих партнеров. Брови его вскинулись вверх.

Вставая, он заставил себя улыбнуться:

- Можем продолжить это обсуждение завтра днем? У меня вдруг объявился дорогой гость.

И он довольно быстро выпроводил своих гостей вон. Через пять минут брат с сестрой остались наедине.

- Почему ты не сказала, что приедешь? Что собиралась делать здесь в одиночестве? - спросил Линь Мо Чэнь.

Линь Цянь улыбнулась и взяла его за руку.

- Я просто хотела сделать тебе сюрприз. Похоже, мой братишка узнал меня по медленным шагам на лестнице? Звериный слух или просто так сильно соскучился, а?

Линь Мо Чэнь улыбнулся в ответ, не став комментировать ее слова.

Линь Цянь собиралась перед приездом купить ему пару подарков, но так и не нашла времени. Была занята до самого вылета, отрабатывая сверхурочно, и завершая самые срочные дела для «Ай Да». Поэтому сейчас ее подарком стал мужской кошелек от их бренда. Не оригинально, но лучшая альтернатива из всех, что у нее имелась.

Как и ожидалось, Линь Мо Чэнь даже не удостоил кошелек лишним взглядом, тут же отложив его в сторону.

- Нельзя просто так отказываться от наших брендовых вещей, - шутливо нахмурилась девушка.
- Качество и материал действительно хороши, а дизайн - в стиле самых последних трендов. Этот кошелек производства компании, в которой я работаю. Расценивай его как результат моих усилий и вложенного времени.

- Я рассмотрю возможность его использования после того, как ты со своими коллегами выведете бренд в топ-пять мировых лидеров, - ответил Линь Мо Чэнь.

Линь Цянь не понравилось, как это звучит. Но когда она уже собиралась возразить, в голове вдруг всплыло слово «коллеги», которое произнес ее брат. Оно почему-то напомнило девушке о Ли Чжи Чэне. Вернее даже о его страсти и настойчивости, в том числе в процессе борьбы за контракт с Мин Шэн, о его хитрых стратегиях и удивительной решительности.

Почему она внезапно почувствовала такую уверенность в будущем компании? Особенно сейчас, перед своим высокомерным братом?

Неожиданно успокоившись, Линь Цянь улыбнулась.

- Да... Этот день обязательно придет, ты можешь на это рассчитывать.

Неподалеку от квартиры Линь Мо Чэня располагался роскошный пятизвездочный отель. Линь Цянь вошла в отельный ресторан и выбрала столик с прекрасным видом за окном, где улицы утопали в снегу, а ветки деревьев и волосы прохожих были почти в равной степени припорошены белоснежными хлопьями. Этот сказочный вид заставил девушку погрузиться в собственные мысли и фантазии.

Напротив нее сидел Линь Мо Чэнь, с изящностью разрезавший свой стейк при помощи стильных серебряных ножа и вилки. Он спокойно наблюдал за выражением лица своей сестры.

- Увидела кого-то? - вдруг спросил он. – Уж не Ли Чжи Чэна ли?

Девушка обескуражено повернулась к нему.

- Как ты... Нет, то есть я никого не увидела, просто интересно, почему ты назвал именно его?

Линь Мо Чэнь усмехнулся:

- Ну, у тебя высокие требования к мужчинам...

Ошеломленная его критическим замечанием, Цинь Лянь притихла. Но затем все же решила быть с братом абсолютно честной:

- Мы не встречаемся. Но он выразил мне свои чувства... Я сказала «нет».

Линь Мо Чэнь окинул ее странным взглядом, внезапно став очень тихим.

Несмотря на то, что она восприняла этот разговор на удивление спокойно, девушка вдруг заметила, что бессознательно кромсает свой стейк, превращая его уже даже не в аппетитные кусочки, а в какую-то невыразительную кашу.

- Хорошо, - мрачно отозвался Линь Мо Чэнь. – Не нужно этого. Я бы не поддержал.

- Почему? – задавая этот вопрос, Линь Цянь выглядела испуганной.

Мужчина отложил в сторону нож и вилку, вытер салфеткой рот.

- Потому что он другой, - спокойно пояснил Линь Мо Чэнь. - Линь Цянь, когда дело касается отношений, для мужчин, пользующихся больше разумом, чем сердцем, лучшим лекарством будет самое жесткое обращение. Ты должна быть безжалостной, и вести себя так до тех пор, пока он не проявит свою истинную сущность и свое истинное к тебе отношение.

Тридцать минут спустя Линь Цянь неспешно надела свою куртку, шапку, перчатки и шарф, вышла на улицу и стала ожидать брата у самого выхода из ресторана. Прождав минут десять, она, не выдержав, обернулась и заглянула в окно. Линь Мо Чэнь разговаривал по телефону, все еще сидя за их столиком и выглядя так, словно он никуда не спешил. Она ничего не могла с собой поделать, осуждение поднималось внутри темной, непреодолимой волной.

Какой же упрямый у нее брат!

Все, что она сказала, было лишь ответом на его замечание об «умных мужчинах».

- Брат, - произнесла она. - Ты мужчина того же типа. С тобой тоже обращались безжалостно?

Линь Мо Чэнь отреагировал странно, кинув на нее острый, какой-то болезненный взгляд, и вдруг впал в почти противоестественное молчание.

Линь Цянь не имела ни малейшего представления о романтических отношениях своего брата. Но эта его реакция была настолько сильной, что заставила девушку прекратить всяческие расспросы. Ему позвонили, и она, воспользовавшись моментом, выскользнула на свежий воздух.

Отель был оформлен в европейском стиле. В тени больших деревьев между зданиями прятался укрытый снегом сад, залитый сейчас мягким тусклым светом. Он был украшен красными китайскими фонарями, выглядевшими ярко и очень впечатляюще в этом обрамлении. К фонарям были прицеплены небольшие бумажки с текстом, написанном китайскими иероглифами, из-за чего сцена выглядела так, словно была целиком перенесена из традиционной Поднебесной.

В окрестностях прогуливались люди, выглядевшие сосредоточенными, и Линь Цянь не выдержала, решив присоединиться к ним и рассмотреть фонари поближе.

Оказалось, что на бумажках содержатся фрагменты загадки.

Хм, интересно.

На первой значилось «Мир для мужчин».

Линь Цянь задумчиво прищурилась, пытаясь сообразить, что это могло значить. И вдруг неподалеку от нее раздался голос симпатичной миниатюрной девушки, выглядевшей как японка. Правда с подругой она разговаривала все же по-английски:

- Похоже, придется остановиться. Кто-то уже все разгадал.

- Он, наверное, должен получить первый приз, - ответила ее приятельница.

Заинтригованная, Линь Цянь обернулась. Неподалеку раздался еще один женский голос, теперь говоривший с восточным акцентом:

- Да, и это был невероятно красивый парень. Божечки, он вернулся, с призом.

Линь Цянь проследила глазами за взглядами остальных, повернувших головы в сторону таинственного победителя, и увидела мужчину, выходящего из-за поворота. Одна его рука покоилась в кармане пальто, во второй он держал такой же красный бумажный фонарь.

Освещение было не особенно хорошим, потому Линь Цянь не удалось рассмотреть его толком. Высокий, стройный, в черном пальто и с тяжелыми шагами. В таком свете его силуэт производил своеобразное впечатление: холодный, суровый, спокойный и красивый мужчина, явно знающий себе цену.

Линь Цянь вдруг почувдилось в нем нечто знакомое.

Но это было решительно невозможно.

Стоявшая рядом японка спросила у своей подруги:

- Как думаешь, он кореец?

И парочка двинулась вперед, явно стараясь рассмотреть победителя странного соревнования чуть ближе.

Линь Цянь почему-то захотелось поступить так же. Стараясь не отставать, она двинулась вперед, обошла подруг и заняла неплохое место у самого начала садовой дорожки, присматриваясь к незнакомцу.

Мужчина приближался.

Очертания его фигуры становились все более и более знакомыми, а Линь Цянь все больше и больше охватывало искреннее изумление.

Мужчина поднял глаза, полностью игнорируя внимание окружающих его людей, и посмотрел прямо на Линь Цянь.

Вместо костюма на нем было простое черное пальто и классические джинсы, что заставляло его выглядеть моложе и еще привлекательнее, чем обычно. На лице намечился намек на улыбку, в темных глазах отражались огоньки фонарей.

- С Новым годом, Линь Цянь.

Линь Цянь с трудом преодолела сильное желание потереть глаза или ущипнуть себя за руку.

- Директор Ли? Вы почему здесь? И почему у вас этот фонарь?

Удивленная девушка рядом с ней поинтересовалась вслух:

- Хм, сэр, а почему вы не получили iPhone за первый приз? Фонарь должен был достаться тому, кто пришел бы к финишу третьим.

Линь Цянь почти бессознательно перевела взгляд на небольшой восьмиугольный фонарь, изготовленный из тонкой и мягкой рисовой бумаги, украшенной несколькими черными иероглифами. Женственные и реалистичные китайские портреты дам из далекого прошлого украшали элегантную подкладку холста.

Японка и ее подруга тихо зашептались за ее спиной. Линь Цянь не могла понять ни слова из сказанного, настолько она была ошеломлена.

Ли Чжи Чэн окинул ее мягким, неожиданно теплым взглядом.

- Дай мне свои руки. Обе.

Линь Цянь смущенно уставилась на него, но руки протянула. Ее сердце колотилось, как безумное, застигнутое врасплох его внезапным появлением.

Окруженное тусклым светом, его лицо выглядело одновременно мягким и твердым, словно облик ожившей статуи. Поймав ее взгляд своими темными глазами, мужчина вложил фонарь в левую руку Линь Цянь.

- Возьми, - низким, нежным голосом велел он.

- Эммм... хорошо, - пальцы девушки надежно вцепились в фонарь.

«Это потому, что ему стыдно, что его застали за таким легкомысленным занятием? – подумала она. – Он избавляется от улик? Но зачем ему обе моих руки?»

И вдруг ее правая кисть будто погрузилась в тепло.

Он сжал ее руку в своей.

Его сухие и прохладные пальцы обхватили кисть почти целиком, пряча руку девушки в своей.

Линь Цянь кинула на своего начальника быстрый, неловкий взгляд. Он же смотрел на нее спокойно, глазами, темными, как ночь. Хватка на руке была крепкой, он, похоже, не

планировал отпустить ее.

- Уоу, - ахнула рядом незнакомая девушка, и в ее низком голосе прозвучали странные, возбужденные интонации.

Сердце Линь Цянь билось, как безумное.

Ну вот, этот гад возник перед ней из ниоткуда, и сходу велел «дать обе руки». Втюхал свой фонарь и теперь... теперь... Вцепился в нее. Это... Это..

Прежде, чем молчание затянулось, став неловким, Ли Чжи Чэн едва заметно улыбнулся и потянул Линь Цянь наружу, из сада. При этом он не произнес ни слова.

Рука, которую он сжимал в своих пальцах, стала горячее, словно утюг.

Игнорируя многочисленные взгляды, парочка миновала толпу и отель, выйдя на широкую улицу, покрытую ослепительно белым снегом.